ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КПСС

ОРГАН ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

1969 4

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1957 г. ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СОДЕРЖАНИЕ

И. Н. ЮДИН

Социально-классовая природа КПСС и закономерности роста ее рядов

Вопрос об оценке социально-классовой природы нашей партии, о закономерностях роста ее рядов представляет теоретический и практический интерес. Вот уже более шести десятилетий этот вопрос является предметом острейшей борьбы марксистов-ленинцев с ревизионистами, догматиками и сектантами, буржуазными и мелкобуржуазными «теоретиками». Недруги марксизма-ленинизма, пытаясь оклеветать нашу ленинскую партию, всячески искажают этот вопрос, представляют КПСС не партией рабочего класса, а интеллигентской организацией. Эту антинаучную концепцию выдвинул Троцкий еще в период зарождения большевизма. Ее подхватили меньшевики — Акимов, Аксельрод, Мартов, Мартынов и другие, а также оппортунисты II Интернационала[1].

Антинаучные, клеветнические выводы троцкистов, меньшевиков теперь взяты на вооружение буржуазными фальсификаторами. Одни из них стремятся уверить читателей, что КПСС якобы с самого начала не имела определенной социально-классовой базы для роста, не была и не является классовой рабочей партией[2]. Другие заявляют, что КПСС в свое время действовала как партия рабочего класса, но затем-де перестала быть таковой. Подобные фальсификаторы, ссылаясь на изменения в социальном составе КПСС, на некоторое увеличение в ее рядах представителей крестьян, интеллигенции, неизбежное в условиях социалистических преобразований, кричат об отходе КПСС от рабочего класса, от марксизма-ленинизма, о «трансформации партии» (Л. Шапиро)[3], о «факте общественной, классовой перегруппировки партии» (В. Шарндорф)[4], об «утере партией классового пролетарского характера» (Б. Мейсснер)[5] и т. д.

На деле все эти рассуждения противоречат действительности и несостоятельны в главном — в методологическом отношении.

В. И. Ленин еще много лет тому назад, разоблачая попытки недругов нашей партии представить в ложном свете ее социально-классовую природу, их вымыслы об интеллигентском характере большевиков, показал пример подлинно научного подхода к определению классового характера политических партий.

---

[1] «Я утверждаю,— говорил Аксельрод на V съезде РСДРП,— что партия наша является по происхождению своему... революционной организацией не рабочего класса, а мелкобуржуазной интеллигенции... и до сих пор сохраняет еще этот характер» («Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы». М., 1963, стр. 505).

[2] Так, ренегат Р. Левенталь утверждает, что В. И. Ленин создал не классово-пролетарскую партию, социальной базой роста которой выступал рабочий класс, а «партию, которая могла быстро менять свою социальную базу по потребности», что большевики-де выбрали такую организационную структуру, которая «делает их независимыми от действительной поддержки рабочего класса и позволяет им по мере надобности менять свою социальную базу». В силу этого, заключает Левенталь, большевистская партия якобы «не является» и «не может быть» классовой партией рабочих» (R. Lowenthal. Chruschtov und der Weltkommunismus. Stuttgart, 1963, S. 90).

[3] L. Chapiro. The Communist Party of the Soviet Union. London, 1960, p. 436.

[4] W. Scharndorf. Die Geschichte der KPD SU. München, 1963, S. 83.

[5] B. Meissner. Russland im Umbruch. Frankfurt am Main, 1951, S. 10, 11.

Буржуазные и мелкобуржуазные идеологи, оппортунисты при определении классовой природы той или иной политической партии обычно используют антинаучный прием — выхватывают и раздувают какую-либо одну сторону в ее жизни, замалчивая и затушевывая все остальные. Некоторые из таких «теоретиков», например, пытаются определить классовый характер партии по тому, какие классовые силы в условиях капитализма голосуют за нее. В. И. Ленин подчеркивал, что при характеристике социального облика партии этот фактор не следует недооценивать, однако не следует на него и целиком полагаться. «...О классовом характере партии,— писал он,— нельзя судить только по тому, что за нее в *данную минуту* голосовали, между прочим, такие-то и такие-то элементы»[6].

Иные при определении классовой природы политической партии обращают внимание главным образом на ее состав. Слов нет, по тому, как на практике организован и осуществляется прием в партию, за счет каких слоев населения растут ее ряды, что требуется от члена партии, в определенной мере можно судить о классовой природе любой политической партии, в том числе и рабочей. Однако какую бы важную роль ни играл рабочий состав партии для формирования ее пролетарского характера, одного этого признака, указывал В. И. Ленин, еще недостаточно, чтобы эта партия выступала как подлинно революционный авангард, сознательная выразительница интересов рабочего класса. В этом важную роль играет прежде всего ее идейно-политическая доктрина, содержание программы, стратегии и тактики, политики и организационного руководства.

О социальной принадлежности политической партии нельзя судить только по «вывеске», по названию. Классовый характер пролетарской партии определяется не тем, есть или нет в ее названии слово «рабочая», а всей практической деятельностью партии, ее фактическими делами, их классовой направленностью. «Дело не в намерениях, не в мотивах, не в словах,— писал Ленин,— а в той объективной, от них независимой, обстановке, которая определяет судьбу и значение лозунгов, тактики или вообще направления данной партии или группы»[7]. Позднее, на II конгрессе Коминтерна, Ленин говорил: «...Является ли партия действительно политической рабочей партией или нет, это зависит не только от того, состоит ли она из рабочих, но также и от того, кто ею руководит и каково содержание ее действий и ее политической тактики. Только это последнее и определяет, имеем ли мы перед собой действительно политическую партию пролетариата»[8]. Еще задолго до этого он писал по поводу Программы партии, что «ее классовый характер должен вытекать сам собой из содержания...»[9].

Эти указания В. И. Ленина имеют принципиальное методологическое значение, поскольку позволяют действительно научно подойти к оценке любой политической партии, видеть главное, что определяет ее социально-классовую природу, ее политическое и общественное значение. Классовая природа партии определяется не одним каким-то фактором, а совокупностью диалектически взаимосвязанных факторов, главным из которых выступает содержание ее деятельности, программы, политики, руководства, то есть все то, что показывает, интересы каких классовых сил партия выражает, ради защиты каких идеалов она создана и действует в обществе.

И если подходить с этих позиций к нашей партии, то особенно очевидной становится антинаучность, клеветнический характер «теорий» об ее интеллигентской природе, исходящих из стана открытых врагов про-

---

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 63.
[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 335.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 261.
[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 364.

летариата, а также их агентов в рабочем движении. С другой стороны, такой подход позволяет безошибочно разглядеть настоящую классовую сущность политических течений и партий в бывшей царской России и подлинный политический облик современных зарубежных оппортунистов, которые только на словах считали и считают себя сторонниками рабочего класса, социалистами, а на деле являлись и являются проводниками идеологии и политики буржуазии в рабочем движении.

* * *

КПСС возникла как классовая партия пролетариата. Об этом свидетельствует содержание ее первой Программы. В. И. Ленин еще на заре становления нашей партии писал, что пролетарская партия в условиях эксплуататорского строя должна всячески содействовать классовой борьбе рабочих, «примкнуть к движению рабочих, внести в него свет.., защищать интересы рабочих и представлять интересы всего рабочего движения»[10].

Но В. И. Ленин и его единомышленники никогда не ограничивались общим указанием о необходимости защиты интересов рабочего класса. Для них не менее важным являлось и то, что понимать под интересами пролетариата, какое конкретное содержание вкладывать в это понятие. Оппортунисты чаще всего довольствуются общими рассуждениями о классовых интересах пролетариата, лишают их конкретного содержания, избегают четких существенных экономических и политических требований. Имея в виду Каутского, защищавшего под видом центризма открытый оппортунизм, Ленин писал, что у него (Каутского) «остается лишь словечко «интерес» в каком-то сверхъестественном, спиритуалистическом значении, ибо имеется в виду не реальная экономика, а невинные пожелания об общем благе»[11]. Бернштейнианцы и другие открытые оппортунисты борьбу за интересы рабочего класса отождествляют с проведением мелких реформ, ничтожных уступок в его пользу со стороны буржуазии.

Большевики-ленинцы, как подлинные пролетарские революционеры, в отличие от всех российских и западноевропейских оппортунистов, все то, в чем был заинтересован пролетариат, воплощали в конкретные социально-экономические, политические требования. Быть революционной партией рабочего класса — значит признать необходимость и неизбежность ликвидации революционным путем частной собственности на средства производства и создание общественной, социалистической собственности в городе и деревне. О своей готовности к такой борьбе марксистская партия российского пролетариата заявила еще в 1903 г., в своей первой Программе[12]. И она не жалела сил и труда для того, чтобы воплотить это программное требование в жизнь.

Не менее важным показателем классовой пролетарской природы партии является ее отношение к политическим преобразованиям и в первую очередь к главному вопросу — вопросу о власти. Быть подлинно революционной партией рабочего класса, выражать его интересы — значит бороться за уничтожение диктатуры эксплуататорского меньшинства и установление диктатуры пролетариата. Ведь «самые существенные, «решающие» интересы классов могут быть удовлетворены *только* коренными *политическими* преобразованиями вообще; в частности, основной экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктату-

---

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 101—102.

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 233.

[12] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1954, стр. 39.

ру буржуазии диктатурой пролетариата»[13]. Признание необходимости диктатуры пролетариата и действительная борьба за ее установление позволяют безошибочно отделить настоящих сознательных выразителей интересов пролетариата от его ложных друзей и «защитников», будь то оппортунистические герои II Интернационала, в том числе и российские меньшевики и троцкисты, или современные ревизионисты самого различного толка.

КПСС, как подлинно рабочая партия, руководствующаяся марксизмом-ленинизмом, всегда рассматривала диктатуру пролетариата как необходимое и обязательное условие уничтожения капитализма и строительства социализма. Вопреки сопротивлению оппортунистов это требование было включено в Программу, принятую II съездом РСДРП. Это ознаменовало победу революционных марксистов во главе с Лениным над русским и международным оппортунизмом и возвестило о рождении в России пролетарской партии нового типа, в корне отличной от старых, социал-демократических партий II Интернационала.

Пролетарский характер партии большевиков проявлялся и во всей ее практической деятельности. Троцкий и эту сторону жизни партии пытался очернить и представить отнюдь не как пролетарско-классовую. В 1904 г. он писал, что если-де взять «содержание работы», а «не только содержание программы», то «мы увидим стоящую над пролетариатом партию». Эта идейка взята на вооружение современными проповедниками так называемого «демократического социализма». Возводя клевету на КПСС и другие коммунистические и рабочие партии, обвиняя их в том, что они якобы стоят вне рабочего класса, современные «критики» марксизма-ленинизма выступают за изыскание «новой модели» рабочей партии, что равносильно призыву заменить современные коммунистические и рабочие партии — пролетарские партии нового типа — партиями реформистского социал-демократического типа.

Созданная В. И. Лениным первая в мире рабочая партия нового типа показала пример решительной борьбы против тех, кто затушевывал классовые грани политических партий. Обнажая вред подобных попыток, предпринятых кадетами и идущими по их стопам меньшевиками, В. И. Ленин еще в 1905 г. писал: «Вся либеральная буржуазия из кожи лезет теперь, чтобы помешать образованию вполне самостоятельной классовой партии пролетариата, чтобы «объединить» и «слить» *все* «освободительное» движение в один поток демократизма ради прикрытия *буржуазного* характера этого демократизма... Смешать партии очень легко, и интересы буржуазии *требуют* такого смешения. Интересы пролетариата требуют точного и ясного разделения партий»[14].

В. И. Ленин, большевики с такой же непримиримостью относились и к тем, кто под видом классового характера пролетарской партии стремился сузить ее задачи до нужд «чисто рабочего движения», ратовал за то, чтобы ее деятельность и влияние не выходили за пределы профессионально-экономических рабочих интересов. Будучи классовой, партия большевиков не была замкнутой организацией, изолированной от других отрядов трудящихся и эксплуатируемых.

Буржуазные историки искажают не только взаимоотношения нашей партии и рабочего класса, но и отношение ее к непролетарским массам трудящихся. Они клеветнически шумят об отрицательном, непримиримом отношении Ленина, большевиков к крестьянству и остальным непролетарским трудящимся[15].

---

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 46.

[14] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 266—267.

[15] Так, фальсификатор ленинизма А. Мейер (США) пишет, что В. И. Ленин до и в период самой революции 1905—1907 гг. будто бы возлагал надежду на революционность буржуазии и проявлял «острую нетерпимость к русскому крестьянству», что только-де на опыте революции «его позиция по отношению к крестьянству подверг-

Ленинской партии была чужда самая мысль о том, что осуществить буржуазно-демократическую революцию и обеспечить перерастание ее в социалистическую пролетариат должен один, вне связи и поддержки со стороны других отрядов трудящихся масс. В. И. Ленин еще в 1894 г. в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» в качестве важнейшей задачи революционных марксистов выдвинул борьбу за создание и укрепление союза рабочего класса и крестьянства. А в начале 1902 г. он настойчиво рекомендовал, «чтобы социалистическая партия *сейчас же* начала «вступаться» за мелкое крестьянство, делая для него «все возможное» с ее стороны, не отказываясь от участия в решении наболевших и запутанных «чужих» (непролетарских) вопросов, приучая всю трудящуюся и эксплуатируемую массу видеть в себе своего вождя и представителя»[16].

Наша партия с первых дней своего зарождения и во всей борьбе против царизма и капитализма «вступалась» за всех угнетенных и эксплуатируемых, выдвигала требования, выражающие интересы не только рабочих, но и всех остальных трудящихся, помогая им понять и осознать свои подлинные цели, добиться в совместной борьбе с рабочим классом их достижения.

Умение твердо стоять на классовой пролетарской точке зрения, быть во главе рабочего движения и в то же время не упускать из виду то, что составляет, говоря словами Ленина, «общий интерес» всех эксплуатируемых и угнетенных,— все это и обеспечило такое положение, что к началу Великого Октября за большевиками шло не только большинство рабочего класса как авангарда революции, но и большинство народа[17].

Большевики и по своему составу представляли собой пролетарско-классовую партию. Формирование состава партии происходит не самотеком, оно подчинено определенным закономерностям. Это, с одной стороны, объективно обусловленный, а с другой — сознательно регулируемый процесс. Непонимание или игнорирование закономерностей роста рядов партии, формирования социально-классовой направленности ее состава неизбежно порождает неясность и нечеткость практических мер, которые должны быть предприняты по качественному укреплению рядов партии на том или ином этапе ее развития. Объективная обусловленность процесса формирования состава партии связана с тем, что каждая партия имеет в обществе свою социальную базу, на которую она опирается. Играя важную роль в формировании социальной природы, содержания и характера деятельности партии, социальная база вместе с тем определяет и обусловливает возможность роста и социально-классовую направленность состава партийных рядов. Зависимость роста и социального состава партийных рядов от классовых сил, составляющих социальную базу партии в обществе, В. И. Ленин считал одной из основных закономерностей развития политической партии.

Качество состава партийных рядов, боеспособность подлинно пролетарской партии в условиях капитализма зависят в первую очередь от состояния и развития рабочего класса, который и есть та социальная база, или, говоря словами В. И. Ленина, «громадная масса *класса,* образующего, выделяющего, питающего партию»[18]. Еще в 1906 г. Ленин

лась решительному изменению», и он стал признавать, что «крестьянство является исключительно важным потенциальным союзником». Затем после Февральской революции В. И. Ленин, в изображении Мейера, вновь будто бы пересмотрел свой вывод и начал призывать рабочий класс к тому, чтобы «порвать свой союз с крестьянством». Так, заключает Мейер, «предложения Ленина, касающиеся революционного духа крестьян, были пересмотрены, и в его боевом порядке революционных сил оставался лишь пролетариат» (A. Meier. Leninism Massachusetts, 1957, pp. 120, 123, 127, 168, 170).

[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 333.

[17] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 244.

[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 34.

подчеркивал, что наша партия в лице пролетариата «имеет вполне определенный и строго классовый базис...»[19].

Но в какой мере пролетариат может «выделять и питать» свою партию, качественно воздействовать на ее состав, зависит не только от его численности, но и от приобретенного им под руководством Коммунистической партии в ходе классовой борьбы и марксистско-ленинского воспитания чувства непримиримости, революционности и политической остроты в отношении эксплуататорского строя. Революционная атмосфера России, целенаправленная и всесторонняя деятельность партии большевиков способствовали тому, что российский пролетариат воспитал в себе драгоценные качества революционного борца, гегемона освободительного движения. Поэтому он в своей массе представлял благодатную социальную среду, питающую большевистскую партию. Решающую роль в этом играли фабрично-заводские рабочие, у которых в совместном труде на крупных предприятиях, в коллективной борьбе против эксплуатации и политического произвола от поколения к поколению накапливалась ненависть к своим классовым врагам, созревали убежденность и вера в победу над капиталом, формировался революционный опыт, основанный на передовой пролетарской идеологии. Именно эта часть рабочих России представляла собой костяк социальной базы партии большевиков, была основной ее опорой и важнейшим источником пополнения партийных рядов.

У истоков нашей партии многие передовые индустриальные и железнодорожные рабочие вошли вместе с Лениным в когорту ее организаторов. Не только в нашей стране, но и за рубежом широко известны имена таких рабочих-революционеров, как И. В. Бабушкин, П. А. Морозов, Ф. А. Афанасьев, В. А. Князев, М. И. Калинин, Г. И. Петровский, В. А. Шелгунов и др. Инициаторами и опорой местных социал-демократических комитетов также выступали передовые рабочие. В этой связи напомним, что еще в «Докладе большевиков Международному социалистическому конгрессу» в 1904 г. указывалось, что ко II съезду РСДРП наша партия уже имела в своих рядах несколько десятков тысяч рабочих и оказывала идейное влияние на сотни тысяч людей, не входивших в организацию[20]. В общем же приросте членов партии за 1905—1916 гг. на долю рабочих приходилось 59%[21]. Среди всех членов партии рабочие составляли в начале 1905 г. 61,7, в начале 1917 г.—60,2%[22].

Заботясь об укреплении в своем составе пролетарского ядра, повышая его активность и руководящую роль в жизни партии, большевики принимали в свои ряды и представителей из непролетарской среды, если они «не приносили с собой остатков буржуазных, мелкобуржуазных и тому подобных предрассудков, а безоговорочно усвоили пролетарское мировоззрение»[23]. К началу 1905 г. в общем составе членов нашей партии крестьяне занимали 4,7%, служащие и прочие—33,6%; к началу 1917 г. соответственно—7,7 и 32,2%[24]. Эти передовые представители интеллигенции и других слоев непролетарского населения вступали в ряды партии рабочего класса потому, что в своей массе они глубоко поняли и осознали закономерности исторического развития, величайшее

---

[19] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 80.

[20] «Доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу». М., 1963, стр. 62.

[21] «РКП(б) в цифрах». Выпуск 1. М., 1924, стр. 7.

[22] «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года». Выпуск 4. 1923, стр. 37. Приведенные здесь факты камня на камне не оставляют от измышления Шапиро о том, что будто бы в начале нашего века в России Бунд «был единственной рабочей партией..., обладающей массовой базой», что в отличие от него русская социал-демократия якобы «имела мало сторонников среди рабочих» (L. Chapiro. The Kommunist party of the Soviet Union. London, 1960, p. 22).

[23] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 322.

[24] «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года». Выпуск 4. М., 1923, стр. 37.

значение в общественном прогрессе революционной борьбы пролетариата и его партии.

Выдвинутое В. И. Лениным и закрепленное в первой Программе нашей партии требование к выходцам из непролетарского населения, вступающим в партию,— обязательный переход их на точку зрения пролетариата — имело принципиальное значение. Оно позволяло оградить большевиков от наплыва в их ряды колеблющихся, неустойчивых элементов, отбросить оппортунистическую позицию «открытых дверей для всех» и попытки насадить в партии «внеклассовую организационную расплывчатость», а также освободиться от тех, кто был склонен к сектантству, к замкнутости в области партийного строительства.

* *
*

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла коренные изменения в положение рабочего класса и его партии. Однако советское общество после революции сразу не стало экономически, социально-политически и идейно однородным. В переходный период от капитализма к социализму в стране существовала многоукладность экономики, сохранились классовые антагонизмы, оставалась почва для возрождения капитализма. Из пяти экономических укладов, существовавших тогда, наиболее значительными, как указывал Ленин, были три: «капитализм, мелкое товарное производство, коммунизм» и соответствующие им общественные силы — «буржуазия, мелкая буржуазия (особенно крестьянство), пролетариат»[25].

Эти силы по-разному, сообразно своему объективно *экономическому положению,* своим классовым интересам, относились к завоеваниям революции, к строительству социализма, к целям и идеалам партии рабочего класса. Что касается интеллигенции, то в ее рядах процесс дифференциации усилился. В ее среде обнаружились и сторонники Советской власти, и сторонники контрреволюции, и колеблющиеся. В. И. Ленин резко выступал против недооценки этого процесса. «Вы очень наивны,— говорил он на II конгрессе Коминтерна,— если думаете, что в день победы пролетариата — интеллигенция, средний класс, мелкая буржуазия станут коммунистическими»[26].

Следовательно, до тех пор, пока в стране имелись классы и слои населения с различной экономической основой, с различными интересами, политическими устремлениями и мировоззрением, ни одна партия, в том числе и Коммунистическая, не могла быть партией всего народа. Всякая попытка в условиях острой классовой борьбы, развернувшейся в переходный период по принципу «кто — кого», создать такую партию была обречена на провал. Это хорошо иллюстрирует история так называемой партии «Революционного коммунизма», которая выделилась в сентябре 1918 г. из партии левых эсеров и намеревалась использовать в качестве своей социальной базы и опоры «единый класс трудящихся независимо от того, трудящиеся они города или деревни...»[27]. Просуществовав около двух лет в состоянии непрерывного кризиса и постоянных раздоров, эта партия распалась. Одна ее часть, стремившаяся в той или иной степени понять и защищать интересы пролетариата, неизбежно склонялась к большевикам и в 1920 г. была принята в РКП(б). Другая же часть все больше отходила к терпящим банкротство мелкобуржуазным партиям. Такой итог партии «Революционного коммунизма» не случаен. Единого народа или «единого класса трудящихся», который она пыталась использовать в качестве своей социальной базы и опоры

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 272.
[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 258.
[27] «Сборник докладов и резолюций Первого Всероссийского съезда партии Революционного коммунизма». Изд. партии «Революционного коммунизма», стр. 4.

и от имени которого она стремилась выступать, тогда не было и быть не могло. В. И. Ленин называл мелкобуржуазными иллюзиями мнение о том, что сразу после революции «народ есть нечто единое и что народная воля может быть выражена в чем-либо ином, вне классовой борьбы»[28].

Наша партия и после того, как стала правящей, проводила «свою классовую линию», твердо стояла «на классовой точке зрения». «Коммунистическая партия,— говорится в резолюции IX съезда РКП(б),— является организацией авангарда рабочего класса, руководителем пролетарского движения и борьбы за коммунистический строй»[29]. «РКП была и остается рабочей партией»[30],— подчеркнул в своем решении XIII съезд партии. Положение о том, что Коммунистическая партия и в условиях диктатуры пролетариата оставалась по своей классовой природе рабочей партией, закреплено во всех уставах партии, принятых в период строительства социализма.

Классовая рабочая природа КПСС и после победы Октября определялась не «вывеской» и не посулами или «словопрениями» в адрес рабочего класса, как это имеет место в реформистских партиях, а прежде всего ее идейно-теоретическими воззрениями, социально-экономическими и политическими целями, выраженными в Программе, ленинскими организационными принципами, социально-классовым составом партии, содержанием всей практической ее деятельности.

Строительство социализма проходило в острой классовой борьбе с внутренними и внешними врагами Страны Советов. И во всей этой борьбе Коммунистическая партия опиралась на рабочий класс, который на всем протяжении истории развития Советского государства оставался верен идеям Октября и всегда, как в годы военных испытаний, так и в годы мирного труда, шел и идет впереди.

Оставаясь партией рабочего класса, Коммунистическая партия выражала интересы и других трудящихся масс в той мере, в какой они совпадали с интересами рабочего класса, руководила и их борьбой за переустройство общественной жизни на социалистических началах. КПСС исходила из того, что в условиях диктатуры пролетариата общность интересов рабочих и всех остальных трудящихся советского общества значительно расширила свои рамки, наполнилась новым содержанием. Фокусом общей заинтересованности пролетариата и непролетарских масс трудящихся наряду с необходимостью разрушения остатков старого, эксплуататорского строя стал новый круг вопросов — укрепление Советского государства, создание и развитие социалистической экономики, развитие культуры и т. д.

Быть политической партией рабочего класса, сознательной выразительницей его интересов и в то же время бороться за интересы крестьянства и остальных трудящихся, привлекать их на сторону рабочих, вовлекать в социалистическое строительство — не две взаимоисключающие тенденции в деятельности и развитии Коммунистической партии, а две диалектически взаимосвязанные стороны, при отсутствии одной из которых она не в состоянии выполнить роль руководящей и направляющей силы в системе диктатуры пролетариата.

Противопоставление классового пролетарского характера партии ее стремлению удовлетворять интересы и непролетарских масс трудящихся теоретически неправомерно и практически крайне вредно для строительства социализма. Такое противопоставление оказалось на «вооружении» у «левых коммунистов» во время борьбы за Брестский мир. Бухарин и его сторонники в своих тезисах о войне и мире, внесенных на

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 214.
[29] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 491.
[30] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 12.

VII съезд РКП(б), борьбу партии за заключение мира истолковывали односторонне, как стремление, отвечающее лишь интересам крестьян, солдат, но идущее якобы вразрез с интересами рабочего класса России, который-де во что бы то ни стало стремится немедленно, путем продолжения революционной войны добиться свершения мировой революции. На этом основании «левые коммунисты» демагогически обвинили нашу партию в «политике колебаний и компромиссов», в сползании с классовых пролетарских позиций, наконец, в «перерождении из чисто пролетарской в общенародную» [31].

«Левые коммунисты» сектантски подходили к руководящей роли и классовому характеру Коммунистической партии, предавали забвению все более расширяющуюся и углубляющуюся в условиях диктатуры пролетариата общность интересов рабочего класса и остальных отрядов трудящихся по коренным вопросам общественной жизни, в том числе и по вопросу о мире. Поэтому В. И. Ленин справедливо заметил, что, несмотря на то, что «левые коммунисты» рекламируют себя единственными представителями революционного пролетариата, у них «особенно мало пролетарского и особенно много мелкобуржуазного...» [32]. Коммунистическая партия, став правящей, заботилась об удовлетворении самых заветных чаяний рабочих, крестьян, всех честных людей. В этом одна из главных причин того, что ее авторитет из года в год возрастал, она получала поддержку не только рабочего класса, но и непролетарских трудящихся масс. Все это сыграло немаловажную роль в упрочении Советской власти, во всем хозяйственном, культурном строительстве. Однако эта поддержка не может быть показателем того, что непролетарские трудящиеся массы после победы социалистической революции в один миг стали благодатной социальной средой, способствующей быстрому и тем более качественному росту партии рабочего класса.

В. И. Ленин подчеркивал, что качественный рост и жизнедеятельность классовой пролетарской партии, всех ее местных организаций и в условиях диктатуры пролетариата определяются главным образом состоянием и развитием рабочего класса, выступающего носителем социалистического способа производства, марксистской идеологии и потому по-прежнему составляющего социальную базу Коммунистической партии.

В. И. Ленин высказал тревогу за состояние диктатуры пролетариата, за развитие партии в связи с начавшимся в годы гражданской войны деклассированием и распылением рабочего класса. Переживаемые рабочим классом трудности первых лет, подчеркнул X съезд РКП(б), отразились на внутрипартийной жизни таким образом, что «ослабела связь между пролетарским авангардом (партией) и беспартийной массой рабочих, частью подпавших — на почве кризиса — под влияние мелкой буржуазии, и что внутри самой партии ослабела внутренняя спайка и понизилась партийная сплоченность» [33]. Состав Коммунистической партии тоже испытал на себе влияние этого процесса. Среди вступивших в партию в 1917 г. рабочие составляли 56%, а в 1921 г.— только 29,7% [34]. Удельный вес коммунистов-рабочих с 1917 по 1922 г. упал с 60,2 до 37,3% [35].

Учитывая эти изменения, В. И. Ленин в начале 1922 г. писал, что «наша партия теперь по большинству своего состава недостаточно пролетарская.., что партия наша теперь является менее политически воспи-

---

[31] «Седьмой съезд Российской Коммунистической партии». Стенографический отчет. М.-Л., 1923, стр. 202.

[32] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 288.

[33] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 519.

[34] «РКП(б) в цифрах». Выпуск 1, М., 1924, стр. 7.

[35] «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года». Выпуск 4, М., 1923, стр. 37.

танной в общем и среднем (если взять уровень громадного большинства ее членов), чем необходимо для действительно пролетарского руководства в такой трудный момент, особенно при громадном преобладании крестьянства, которое быстро просыпается к самостоятельной классовой политике»[36].

Коммунистическая партия неукоснительно выполняла указание В. И. Ленина о необходимости укрепления позиций рабочего класса, умножения и сплочения его рядов как главной производительной силы общества, классовой опоры диктатуры пролетариата, основного источника пополнения состава партии. Определяющим условием успешного решения этой задачи явилась индустриализация страны. Количество рабочих в СССР достигло в 1926/27 г. довоенного уровня, затем неуклонно стало возрастать. Общая среднегодовая численность рабочих составляла в 1928 г. 6,8 млн., а в 1937 г.—17,2 млн. человек[37]. В ходе социалистического строительства неуклонно повышалась трудовая и политическая активность рабочих масс, значительно возросла их сознательность, идейная закалка.

Сплоченность советского рабочего класса вокруг Коммунистической партии достигнута в ожесточенной классовой борьбе. Все силы старого мира, от открытых классовых врагов пролетариата до скрытых его недругов — троцкистов, зиновьевцев, правых уклонистов, националистов и прочих антиленинских течений,— делали отчаянные попытки расколоть рабочий класс и трудящиеся массы и хотя бы часть из них сделать своей опорой, направив против Коммунистической партии.

Но советские рабочие под руководством своей партии быстро распознали, куда ведет «забота» отщепенцев-оппозиционеров о рабочем классе, и своевременно дали им достойный отпор. Опыт решительной борьбы нашей партии с правым и «левым» оппортунизмом за то, чтобы на деле повысить руководящую роль рабочего класса в обществе, является важнейшим подспорьем в борьбе братских коммунистических и рабочих партий. И те партии, которые творчески, с учетом конкретных особенностей строительства социализма в своих странах используют его, одерживают победу над силами, рвущимися как к открытой, так и к замаскированной демагогией о «равенстве», «национальном и более демократическом социализме», реставрации капитализма.

В результате укрепления единства и сплоченности советского рабочего класса значительно упрочилась социальная база партии, создались более благоприятные объективные предпосылки для формирования и роста ее состава.

Все это позволяло полнее провести в жизнь ленинское указание о том, что и после взятия власти пролетариатом его партия может быть в авангарде только при условии, «если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов.., если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых...»[38]. Наша партия всегда придавала первостепенное значение регулированию своего состава, даже в тех случаях, когда речь шла о приеме в ее ряды представителей рабочего класса. Она выступила против неправильного понимания соотношения партии и класса в эпоху диктатуры пролетариата, решительно отвергла демагогическое требование сторонников «новой оппозиции» о включении в короткий срок в ряды партии до 90% рабочего класса, квалифицировав его как попытку растворить партию в классе и тем самым ослабить ее руководящую роль в обществе.

---

[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 19.
[37] «Вопросы труда в СССР», М., 1958, стр. 20.
[38] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 187.

Коммунистическая партия, проявляя постоянную заботу об укреплении своей социальной базы роста за счет количественного и качественного роста рабочего класса, в то же время осуществляла, как сказано в решениях XII съезда РКП(б), «крупные организационные меры маневренного характера»[39]. Среди них — прием в партию по различным категориям, с учетом социального положения вступающего, проверки и массовые чистки членов и кандидатов партии, проведение кампаний по массовому вовлечению передовых рабочих в свои ряды. С помощью этих мер партия улучшала в переходный период от капитализма к социализму свой состав, добивалась укрепления рабочего ядра в нем.

Общее состояние рабочего ядра партии можно проследить по следующей таблице[40]:

Срок учета на 1 января каждого года	Всего было членов и кандидатов партии	Из них рабочих: по соц. положению, абс.	Из них рабочих: по соц. положению, % к общему числу коммунистов	Из них рабочих: по роду занятий, абс.	Из них рабочих: по роду занятий, % к общему числу коммунистов
1921	585 600	240 000	41,0	св. нет.	св. нет.
1922	401 800	178 500	44,4	св. нет.	св. нет.
1923	345 034	154 920	44,9	св. нет.	св. нет.
1924	446 089	196 339	44,0	83 864	18,8
1925	741 100	429 000	57,9	306 006	41,3
1926	1 002 489	582 500	58,1	421 100	42,0
1927	1 131 256	629 352	56,1	445 217	39,4
1928	1 220 836	706 043	57,8	497 282	40,8
1929	1 439 032	893 042	62,1	633 843	44,0
1930	1 572 161	1 034 643	65,8	727 364	46,3
1931	2 057 400	1 370 320	66,6	908 572	44,2
1932	2 883 161	1 888 391	65,5	1 262 562	43,8
1933	3 210 575	2 052 593	63,9	1 311 967	40,9

Примечание. Все данные на 1 января 1924—1931 гг. взяты без учета коммунистов Красной Армии.

Известно, что в январе 1933 г. прием в партию был прекращен и возобновился лишь в ноябре 1936 г. Возобновляя прием в свои ряды, партия заботилась о вовлечении прежде всего рабочих, которые по Уставу ВКП(б), принятому XVII съездом партии, по-прежнему относились при приеме к I категории. За два с половиной года после того, как был возобновлен прием в партию (ноябрь 1936 — март 1939 г.), рабочие по роду занятий среди принятых в кандидаты партии составили 41%[41].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в период строительства социализма основную часть нового пополнения партии выделяет из себя рабочий класс. В этом и видна основная закономерность роста рядов КПСС как партии рабочего класса. То, что советский рабочий класс количественно намного вырос, а в социальном, идейно-поли-

[39] «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. 1, стр. 726.

[40] Материал таблицы составлен и обработан автором. См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 208, л. 18; оп. 50, ед. хр. 40, л. 4; «РКП(б) в цифрах». Вып. 2, М., 1924, стр. 7; «РКП(б) в цифрах». Вып. 3. М., 1925, стр. 8; «ВКП(б) в цифрах». Вып. 5, М.-Л., 1926, стр. 15; «ВКП(б) в цифрах». Вып. 7, М.-Л., стр. 4, 10, 11; «Состав ВКП(б) к XVI съезду». М.-Л., 1930, стр. 16, 34, 35; «Состав ВКП(б) в цифрах». Вып. XI, М., 1932, стр. 34, 35; «Итоги разрешения национального вопроса в СССР», М., 1936, стр. 20; «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года». Вып. 4, М., 1923, стр. 37.

[41] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр 334, л. 10. Эти факты показывают клеветнический характер утверждения фальсификатора Шапиро о том, что «после 1936 года, когда прием в партию был возобновлен, партия отказалась от традиционного предпочтения, которое она оказывала по крайней мере в теории, выходцам из рядов пролетариата» (L. Chapiro. The Kommunist party of the Soviet Union, p. 523).

тическом и организационном отношении значительно сплотился и окреп, и явилось одной из предпосылок как общего роста рядов партии, так и укрепления ее рабочего ядра.

При этом, чтобы полнее представить воздействие рабочего класса на состав партии, необходимо наряду с постоянным притоком в ее ряды передовых рабочих с производства учитывать и другой процесс — выдвижение рабочих-коммунистов на советскую, партийную, административно-хозяйственную и другую руководящую работу, а также на учебу. Особенно широкий размах этот процесс получил в первую и вторую пятилетки в связи с огромным развитием и реконструкцией народного хозяйства. Он и явился одной из причин некоторого уменьшения в партии в 1933—1937 гг. количества рабочих по роду занятий, тем более что массовая передвижка в эти годы коммунистов-рабочих в другие социальные категории не восполнялась в составе партии в связи с прекращением на несколько лет приема в ее ряды. В начале 1937 г. количество коммунистов, которые вступали в партию, будучи рабочими, превышало количество коммунистов, которые продолжали оставаться по роду своих занятий рабочими, примерно на 700 тыс. человек[42]. Это и были те рабочие, которые в связи с выдвижением их на руководящую работу, на учебу перешли в другие сферы общественной деятельности, усиливая тем самым пролетарское влияние в непролетарских слоях населения.

И после Октября на процесс формирования состава партии рабочего класса могли оказывать и оказывали воздействие непролетарские массы трудящихся. КПСС вбирала в свои ряды и их представителей. Руководящим указанием по этому вопросу был совет В. И. Ленина, данный им в 1919 г. на VIII Всероссийской конференции РКП(б). «Каждый шаг должен сопровождаться тем,— говорил он,— что мы привлекаем в свою партию элементы рабочие и наиболее надежные элементы из других классов»[43].

Критерием надежности, а следовательно, и готовности представителей непролетарских классов и слоев населения организационно связать себя с правящей рабочей партией В. И. Ленин по-прежнему считал переход их на точку зрения рабочего класса, на позиции социализма. Эти ленинские идеи принципиально важны в методологическом отношении. Развитию и революционной способности любой коммунистической партии, действующей как до, так и после социалистической революции, может быть нанесен серьезный ущерб, если она воспримет в качестве основной социальной базы своего роста не столько рабочий класс, сколько непролетарскую трудящуюся массу — мелких собственников, интеллигентов, служащих, когда эта масса еще в полной мере не приняла точку зрения и идеалы рабочего класса, социалистическую идеологию, и допустит ослабление внимания к вопросу регулирования социального состава партийных рядов. Такое отношение к этому важнейшему вопросу партийного строительства, жизни и деятельности партии характерно для раскольнической антиленинской группы Мао Цзэ-дуна в Китае[44].

Наша партия, строго и тщательно регулируя вступление в свои ряды выходцев из непролетарских групп населения, принимала только тех

[42] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, лл. 5, 6.

[43] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 361.

[44] Всячески переоценивая роль крестьянства в социалистической революции и построении социализма, игнорируя объективные условия развития КПК, группа Мао Цзэ-дуна не принимала и не принимает необходимых мер, чтобы оградить партию от наплыва в ее ряды выходцев из мелкобуржуазной среды. Социальный состав КПК накануне ее VIII съезда (июнь 1956 г.) представлял следующее: рабочие составляли 14%, крестьяне — 69,1%, интеллигенция — 11,7%, представители других классов и слоев населения — 5,2%. В последующие годы соотношение социальных групп в составе КПК продолжало изменяться в сторону «окрестьянивания» и уменьшения доли рабочего класса.

из них, кто не на словах, а на деле глубоко осознал и прочно воспринял идеи рабочего класса и его марксистско-ленинской партии о необходимости и путях строительства социализма. Учитывая острую внутрипартийную борьбу в переходный период от капитализма к социализму, партия смело очищала свои ряды от «левых» и правых оппортунистов-фракционеров, от идейно разложившихся и примазавшихся элементов. Освобождаясь от них, она еще более укреплялась и повышала свою боеспособность. «Все дело в том,— писал В. И. Ленин,— чтобы правящая партия, опирающаяся на здоровый и сильный передовой класс, умела производить чистку своих рядов»[45].

Самым многочисленным слоем непролетарского трудящегося населения в нашей стране было крестьянство. Воздействие его передовых представителей на формирование состава КПСС как рабочей партии определялось тем, насколько прочно оно воспринимало идеалы рабочего класса и практически переходило на социалистический путь развития.

Показателем перехода крестьянства на точку зрения рабочего класса в условиях Советской власти служило прежде всего принятие им ленинского плана кооперирования сельскохозяйственного производства и всей программы социалистического переустройства общества. По мере социалистической переделки всего уклада деревенской жизни, мировоззрения и психологии тружеников села расширялись возможности роста партии рабочего класса за счет крестьян, воспринявших социалистическую идеологию. Так, если за четыре с половиной года (январь 1924 — июль 1928 г.) в кандидаты партии было принято 160 443 крестьянина по роду занятий, или 14,5% к общему числу принятых в кандидаты ВКП(б), то за следующие четыре с половиной года (июль 1928 — январь 1933 г.) — 769 378 человек, или 26,9%[46]. С 1921 по 1933 г. количество выходцев из крестьян в составе партии увеличилось со 107 тыс. до 907 тыс. человек. С 1925 по 1933 г. численность крестьян по роду занятий среди членов и кандидатов партии возросла с 70,5 тыс. до 592,7 тыс. человек. Причем крестьянская часть партии изменялась качественно. Если в 1927 г. только 7 226 коммунистов-крестьян работали в коллективных хозяйствах, а остальные вели индивидуальное хозяйство, то в 1933 г. уже 578,9 тыс. коммунистов-крестьян были колхозниками и только 13,7 тыс. составляли единоличники[47].

С 1924 по 1937 г. сеть партийных организаций в деревне возросла с 16,6 до 45,5 тыс. В 1937 г. половина первичных партийных организаций партии и почти треть коммунистов находились в деревне[48].

Рост коммунистов-крестьян в составе КПСС в период строительства социализма закономерен, поскольку он обусловливался переходом их на точку зрения рабочего класса, на путь социализма.

Период строительства социализма в нашей стране характеризовался целеустремленной, напряженной борьбой Коммунистической партии за привлечение на сторону рабочего класса не только крестьянства, но и интеллигенции, служащих. Итог этой борьбы таков, что впервые в истории подавляющая часть старых кадров интеллигенции, служащих перешла на точку зрения рабочего класса, встала на его классовые позиции, приняла его идеалы. Наряду с этим в ходе культурной революции складывалась новая интеллигенция, вышедшая из недр трудового народа, воспитанная в духе социалистической идеологии. К 1937 г. примерно 80—90% советской интеллигенции составляли выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся.

---

[45] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 27.

[46] Материал обработан автором. См. ЦПА ИМЛ. ф. 17, оп. 7, ед. хр. 144, л. 10; ед. хр. 208, л. 18; «Состав ВКП(б) к XVI съезду», М.-Л., 1930, стр. 43, 47; «Состав ВКП(б) в цифрах». Вып. XI, М., 1932, стр. 15.

[47] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 186, л. 5—6.

[48] Там же, ед. хр. 315, л. 5.

Возникновение новой интеллигенции, глубоко преданной идеям социализма и коммунизма, повышение ее роли в строительстве нового общества оказывали свое воздействие на процесс формирования состава Коммунистической партии. С 1927 по 1933 г. численность служащих в КПСС возросла на 562 тыс., превысив миллион человек[49]. Число коммунистов-специалистов с высшим и средним специальным образованием с 1928 по 1941 г. возросло с 6,4 тыс. до 600,5 тыс. человек. Характерно, что коммунистическая прослойка среди интеллигенции на первом этапе строительства социализма росла главным образом за счет выходцев из рабочих и крестьян. В 1933 г. в общем составе коммунистов-служащих выходцы из рабочих составляли 59,3%, из крестьян—21,9%[50]. С победой социализма положение меняется. Интеллигенция, сформировавшись как социалистическая прослойка советского общества и превратившись на этой основе, как и крестьянство, в социальную базу роста Коммунистической партии, естественно, стала выдвигать значительно больше коммунистов из своей собственной среды.

Вступление в переходный период в ряды коммунистов передовых представителей крестьянства, интеллигенции и других непролетарских слоев населения, как и до революции, не колебало социально-классовой пролетарской природы нашей партии. Ведь оно в подавляющем большинстве случаев происходило в результате перехода этих представителей на идейные позиции и точку зрения рабочего класса, сопровождалось их мужественной, последовательной и твердой борьбой за его идеалы.

По мере того как решались задачи социалистического строительства, изменялась классовая структура советского общества, росло политическое сознание масс, партия все теснее сближалась со всеми слоями трудящихся, а ее идеи все больше воспринимались народом как свои собственные.

Коренные сдвиги в отношении непролетарских трудящихся масс к партии рабочего класса нашли отражение в Конституции СССР 1936 г., определившей нашу партию как «передовой отряд трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя»[51]. Такое определение учитывало новую социально-экономическую и политическую обстановку в стране, сложившуюся в середине 30-х годов в связи с победой социализма и возникшим на ее основе социально-политическим и идейным единством советского общества. Это важно отметить особо потому, что попытки представить КПСС «партией всех трудящихся» были и раньше, еще задолго до победы социализма. В одном письме, адресованном М. И. Калинину перед XV съездом ВКП(б), автор, например, проводил мысль о том, что наша партия перестала быть рабочей партией, а стала партией двух классов[52]. Ознакомив с содержанием этого письма делегатов XV съезда ВКП(б), Калинин обратил внимание на явную несостоятельность высказанного в нем положения, подчеркнув, что автор письма, «к сожалению, поддался влиянию мелкобуржуазной, народнической идеологии, отрицая классовую природу партии»[53].

В одной из дискуссий, проходившей в конце 20-х годов, был вновь поднят вопрос о том, что «партия должна быть уже единой массовой партией трудящихся» и поэтому нужно ослабить условия приема в нее для категорий непролетарских[54]. В организационном отчете ЦК ВКП(б)

---

[49] Там же, ед. хр. 186, л. 6.

[50] Там же, ед. хр. 177, л. 11.

[51] «Конституция (Основной закон) СССР», М., 1952, стр. 26.

[52] См. «Пятнадцатый съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, ч. II, М., 1962, стр. 1232.

[53] См. там же, стр. 1233.

[54] См. «Шестнадцатый съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, ч. I, М., 1935, стр. 159.

XVI съезду партии это мнение было подвергнуто справедливой критике, поскольку оно игнорировало ту простую истину, что тогда в стране еще существовали остатки эксплуататорских классов, а трудящиеся состояли из разных в социально-экономическом и идейном отношении групп населения.

Дело коренным образом изменилось, когда была обеспечена победа социализма, когда сложилось и начало действовать новое явление общественной жизни — социально-политическое и идейное единство советского народа. Только в этих условиях XVIII съезд ВКП(б) счел необходимым отменить ранее существовавшие разные категории при приеме в партию в зависимости от социального положения и ввести единый порядок приема для рабочих, крестьян, интеллигенции.

В период упрочения и завершения строительства социализма в СССР произошли еще более существенные социально-экономические и классовые сдвиги. Советское общество в условиях полной и окончательной победы социализма, достигнув ступени развитого социалистического общества, поднялось до такой общности жизненных интересов и политических устремлений трудящихся, которая охватила весь комплекс коренных вопросов общественной жизни. Коммунизм стал общим идеалом, общим делом всего советского народа. Причем социально-политическое и идейное единство, будучи новым, исторически высшим типом диалектического единства в строительстве коммунизма, проявляется не только как единомыслие и единодействие рабочих, крестьян, интеллигенции, но и как новый этап единения партии и советского народа.

В этих условиях оценивать социально-классовое значение и руководящее влияние КПСС как нечто застывшее и неподвижное, рассматривать партию только как политическую организацию и выразительницу интересов рабочего класса было бы в высшей степени догматически, шаблонно. Это означало бы игнорирование того факта, что в обществе, свободном от классовых антагонизмов, общность интересов, как отмечал Ф. Энгельс, неизбежно должна быть возведена в основной принцип[55].

Вывод третьей Программы КПСС о том, что в результате победы социализма в СССР, укрепления единства советского общества Коммунистическая партия, не переставая быть партией рабочего класса, вместе с тем превратилась в авангард, в партию всего советского народа, в полной мере отразил объективные процессы жизни нашего общества, социально-политические изменения в нем. В свою очередь, он явился обобщением, логическим завершением всего того, что было зафиксировано в документах партии и государства, в научных исследованиях по этому вопросу.

Раскольническая группа Мао Цзэ-дуна этот программный вывод квалифицировала как «отход от классовых позиций пролетариата», «отрицание характера партии как партии пролетариата». Эта крикливость маоистов продиктована отнюдь не защитой марксизма-ленинизма, как это они изображают, а желанием бросить тень на титаническую работу Центрального Комитета КПСС по развитию марксистско-ленинской теории, в том числе и учения о партии. Наша партия и в современных условиях не утратила классовой сущности как партия рабочего класса с точки зрения ее принципов, задач и целей. Социально-политическое единство советского общества не исключает классового подхода к явлениям, а предполагает его, поскольку это единство основано на идеологии, мировоззрении рабочего класса. КПСС, будучи олицетворением этого единства, была и остается по своей природе партией рабочего класса. Она и сейчас борется не за какие-то «средние», «меж-

---

[55] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 538.

классовые» идеалы, а за идеалы рабочего класса, добивается осуществления его конечной цели — построения коммунизма.

Вместе с тем следует учитывать, что под влиянием социалистических преобразований крестьянство как класс, интеллигенция как прослойка перешли на точку зрения рабочего класса. В результате победы и укрепления социализма идейные и политические позиции рабочего класса стали позициями всего народа, всего советского общества. В этих условиях Коммунистическая партия, оставаясь партией рабочего класса, верной его интересам и коммунистическим идеалам, стала в то же время авангардом, партией и всех других слоев трудящихся нашей страны, составляющих вместе с рабочим классом единый общественный организм — советский народ.

Все это говорит о дальнейшем укреплении ведущей роли рабочего класса, Коммунистической партии в советском обществе, ибо цели рабочего класса, его идеология и политика, получившие научное выражение в Программе партии, стали целью, идеологией и политикой всего советского народа. Практическая деятельность партии по созданию материально-технической базы коммунизма, формированию коммунистических общественных отношений и воспитанию нового человека также соответствует как интересам рабочего класса, так и интересам остальных социальных групп нашего общества.

В современных условиях еще больше расширилась социальная база роста Коммунистической партии. Огромный рост партийных рядов является прямым свидетельством возросшей идейной и политической зрелости советских людей, все большего упрочения связей партии с народом, ее непоколебимого авторитета в самых широких массах. Только с XIX съезда по 1 января 1969 г., то есть за последние 16 лет, количество коммунистов в нашей партии увеличилось с 6 882 тыс. до 13,6 млн. человек, или почти удвоилось.

Ряды партии неуклонно пополняются за счет передовых, сознательных представителей всех социальных групп советского общества. Однако происходящее при социализме стирание классовых граней не отменяет основную закономерность роста марксистско-ленинской партии — решающее влияние рабочего класса на формирование ее состава. Принципиально важным является указание XXIII съезда о том, что ведущее место в социальном составе партии и впредь должно принадлежать рабочему классу. Это указание отвечает социально-классовой природе нашей партии, роли и месту рабочего класса в социалистическом обществе.

Будучи наиболее многочисленной и быстро растущей частью населения и в то же время наиболее передовой и организованной силой нашего общества, рабочий класс осуществляет свою руководящую роль и в период строительства коммунизма. Именно поэтому он и сейчас составляет наиболее благодатную почву для роста партии, выступает главным источником пополнения ее рядов. За десять лет (1957—1967 гг.) количество рабочих в рядах КПСС увеличилось на 2 348 тыс. человек, а удельный вес их в составе партии возрос за этот период с 32,0 до 38,8%. Из года в год среди принятых в партию увеличивается число и удельный вес рабочих. В составе принятых в кандидаты партии за 1952—1955 гг. рабочие по роду занятий составили 27,2%, за 1956—1961 гг.—40,6%, за 1962—1966 гг.—47,6%[56]. В 1967 г. из 669 тыс. принятых кандидатов партии рабочие по роду занятий составили 52,2%[57], в 1968 г. из 647 тыс.—52,4%.

Если взять абсолютные цифры, то с 1956 по 1966 г. численность рабочих в партии более чем удвоилась, численность колхозников выросла в 1,7 раза, служащих — в 1,5 раза. Эти данные свидетельствуют об

[56] «Партийная жизнь» № 19, 1967, стр. 11.
[57] «Партийная жизнь» № 24, 1968, стр. 20.

устойчивой тенденции увеличения количества рабочих, повышения их удельного веса в составе КПСС[58].

Заботясь о росте своих рядов, Коммунистическая партия и теперь руководствуется ленинским указанием о необходимости неуклонного повышения звания и значения члена партии. Расширение социальной базы роста партии рабочего класса и тот факт, что она стала авангардом всего советского народа, отнюдь не означают, что теперь каждый может «зачислить» себя в ее ряды. Напротив, высокий авторитет КПСС, ее возрастающая роль в жизни нашей страны обусловливают высокие требования к коммунистам и всем вступающим в партию. Главным для партии всегда являлось и является не вообще прием новых членов, а пополнение ее рядов подлинными бойцами за дело коммунизма. Сейчас нет и не может быть каких-либо социальных ограничений при вступлении в партию. Но из этого нельзя делать вывод, что теперь отпала необходимость в строгом регулировании приема в партию, контроля со стороны партии и всех ее организаций за качественным составом партийного пополнения.

В настоящее время регулирование роста партийных рядов заключается в том, чтобы в строгом соответствии с ленинскими нормами партийной жизни отбирать в КПСС действительно наиболее передовых и сознательных представителей народа. «Необходимо,— говорится в резолюции XXIII съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС,— чтобы в ряды КПСС принимались в строгом соответствии с Уставом партии передовые и сознательные рабочие, колхозники, интеллигенты, активно участвующие в коммунистическом строительстве»[59].

Причем при определении готовности того или иного человека к вступлению в партию сейчас особо тщательно следует учитывать его отношение к труду, социалистической общественной собственности, его коммунистическую убежденность и умение противостоять любым формам буржуазного влияния. В современной обстановке острой классовой борьбы на международной арене важно помнить ленинское указание о том, что пособниками капитализма являются не только открытые приверженцы буржуазной идеологии, но и люди аполитичные, люди, прикрывающиеся «беспартийностью», обывательски настроенные. «...Ни один живой человек,— писал Ленин,— *не может не становиться на сторону* того или другого класса (раз он понял их взаимоотношения), не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчиться его неудачами, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространением отсталых воззрений и т. д.»[60]. Коммунистическая партия, глубоко осознавая необходимость повышения требований к вступающим в ее ряды, предпринимает практические шаги в этом направлении. Выражением этого служит изменение XXIII съездом КПСС некоторых уставных положений по вопросу приема в партию.

Ленинская партия не случайное объединение одиночек, а боевая организация единомыслящих и единодействующих борцов. Она гордится миллионами своих сынов и дочерей, которые идут в первых рядах на всех участках строительства коммунизма.

---

[58] Эти факты опровергают утверждения одного из буржуазных «знатоков» КПСС, Л. Шапиро, о том, что наша партия, будто бы давно «отказавшись от доктрины приоритета пролетарского состава... ставила своей задачей охватить всех самых высокопоставленных людей» (L. Chapiro. The Kommunist party of the Soviet Union, p. 547).

[59] «XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. II, М., 1966, стр. 313.

[60] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 547—548.